

Глава 26: Рисунок

"Вы опоздали, мистер Грейн. Вас ждали к утру, а сейчас почти полдень." - довольно надменным голосом высказал замечание слуга, что встретил его в особняке.

"Заткни пасть и делай свою работу!" - Грейну он не нравился даже больше, чем сам хозяин этого дома, что можно было назвать своеобразным достижением. Может сама по себе фраза была вполне нормальной, но он заметил, что интонация в голосе слуги была уж слишком недружелюбной, да и сам слуга смотрел на него, как на клоуна.

"Что ты сказал, сопляк? Ты что себе позволяешь? Это тебе не какое-то публичное заведение, а дом главы города! Следи за своим языком! Или ты хочешь оскорбить своим поведением всю семью Шилинхен?" - наигранная ярость не шла ему, ведь слова, что он услышал, были тем, что он и хотел добиться от Грейна.

"Ты лишь третьесортный слуга, что так очевидно попытался меня спровоцировать на опрометчивый поступок своими словами, так что ты для меня - лишь пустое место. Мусор, что не стоит и капли моего внимания. Семья Шилинхен? Сейчас её положение не слишком уж хорошее, но это не важно. Все мои слова предназначались лишь тебе, но...если честно, то это была пустая трата времени. В отличие от такого бездельника как ты, я имею дела даже находясь в таком положении и могу задерживаться. Ты же своим поступком опустил себя даже ниже, чем уровень бездомного бродяги, что промышляет воровством." - спокойно ответил Грейн.

"Ты...Да я тебя в порошок сотру. Одно слово и твоя голова будет уже не на плечах." - в этот раз гнев был не поддельным.

"Ой, да ладно! И кто же за тебя заступится? Неужели ты рассчитываешь на помощь самого господина Милрима? Не смей меня! Смею напомнить, что я воин второй серебряный звезды и легко сверну тебе шею. Скажу даже больше: Милриму уже настолько наплевать на окружающих, что я спокойно смогу порубить пол особняка и уйти отсюда живым." - после чего сам Грейн выпустил ауру своей силы. Такой трюк часто работает над слабыми противниками, но лишь Грейн знал, что этот трюк можно превратить в нечто большее.

"..." - слуга не нашёл слов чтобы ему ответить, ведь осознал свою ошибку почти мгновенно.

"Вот так бы и сразу. Мне некогда тратить время на идиотов, что решили потешить своё самолюбие через унижение других." - после этой фразы Грейн наконец проявил агрессию и откинул энергией духов слугу в самый дальний угол холла. После чего его внимание привлекла группа служанок, что застала их разговор, но попросту боялись повернуться в его сторону из-за предшествующих угроз и насилия.

"Ей, ты! Да, именно ты. Как тебя зовут?"

"Нита..."

"Нита... Проведи меня к покоям юной госпожи. Я всё-таки пришёл её навестить, а не этого идиота." - после чего Грейн ещё раз грозно посмотрел на слугу, что медленно вставал с пола.

Грейн сидел на кровати Силии, но самой её не было. По словам служанки, она должна сейчас была проходить какие-то оздоровительные процедуры. Показательное выступление, что он продемонстрировал раньше, было совсем не в его духе, но уж очень были нужны в данный момент. Грейн по характеру очень миролюбивый, однако мир не считался с такими, поэтому нужно было показывать остроту своих намерений и поступков, особенно перед такими людьми.

'Да, верно! Это было мерзко, но необходимо. Лучше быть маньяком, который добрался до оружия, чем неженкой, которого этот маньяк убил. В определённых ситуациях, конечно!'

Силия не появлялась уже довольно долгое время, поэтому Грейн скучал, но тут он вспомнил про рисунки Силии. Пошарив под подушкой он обнаружил всё ту же книжку. Он раскрыл книжку и начал любоваться её рисунками. В них к девочке приходят разные существа, что едва похожи на людей.

'О, а вот этот похож на...Мм, даже не знаю. Странный рисунок. Похоже, что к девочке пришло странное существо, что состояло из одних только молний. И как реалистично нарисован. Если бы она сама не сказала, что это просто рисунки, то можно было бы подумать, что она это где-то увидела. Так, а тут что? Ещё один странное существо. На этот раз оно будто из облаков состоит. Хотя нет, из тумана. Да уж, вполне неплохо нарисовано, даже завидно как-то. А это что? Существо, что состоит из молний, вдруг давит какое-то поселение, забавно. Погоди, что?'

Силию аккуратно занесла та горничная, что сопровождала Грейна до её комнаты, и аккуратно уложила её в кровать. В этот раз Силия выглядела уж слишком плохо, но всё же вполне живо отреагировала после того, как увидела Грейна.

"Грейн. Ты наконец пришёл! А я думала, что ты уже не придёшь..." - в голосе девочки явно можно было слышать грусть. Горничная, услышав часть разговора, поспешила удалиться и уже не слышала следующую фразу.

"Ну я же обещал, верно? Но в этот раз у нас с тобой будет очень серьёзный разговор!" - Грейн почти не смотрел в сторону Силии, что её тревожило.

"Что случилось? Мой отец не разрешит тебе больше появиться здесь?" - девочку охватило беспокойство.

"Нет, да и не думаю, что это важно..." - Грейн наконец посмотрел на неё пару секунд, а после достал её книжку с картинками. Он раньше не обращал внимание, но обложка у книжки была уж слишком из твёрдого материала, да и весила прилично для девочки, поэтому он мог только гадать, почему она вцепилась именно в эту книжку до этого момента.

"Почему?" - на лице девочки выступило искреннее удивление.

"Силия, неужели мне нужно сказать это самому? Ну ладно, скажи мне: что именно ты изобразила на этом рисунке?" - Грейн открыл книжку и показал рисунок, на котором изображён город под атакой существа из молний.

"Просто нарисовала. Мне это приснилось однажды."

"Да? Хорошо, тогда может скажешь, что изображено здесь?" - он открыл книжку и показал

девочке рисунок, где другой город буквально был охвачен пламенем.

"Ну..."

"Силия! Это слишком очевидно. Если встреча девочки с разными существами можно назвать случайным рисунком, то вот этот город нарисован уж слишком детально."

"..."

"Силия...ты давно знаешь о свойствах книги?"

"Да..." - лицо Силии было всё бледнее с каждым вопросом Грейна. Под конец она и вовсе опустила взгляд. Казалось, что если бы она могла заплакать, то просто бы заревела в данный момент, но сам Грейн уже знал, что она на такое уже давно не способна.

"Так ты догадался? Как интересно." - голос Силии вдруг изменился кардинально, словно это говорила вообще не она. Грейн посмотрел в её глаза и увидел странный блеклый свет.

"Что ты такое?" - этого изменения Грейн определённо не ожидал, однако паниковать пока было не за чем.

"Я? Я артефакт, что поддерживает жизнь в этом теле."

"Глаз Виргиля?"

"Это лишь общее название таких предметов. У меня нет имени, да и зачем мне оно?"

"Хорошо, допустим, но зачем ты появился?"

"Зачем? Девочка потеряла сознание. Моя энергия почти на пределе и скоро она умрёт. Окончательно."

"А шторм? Это ты сделал?"

"И да, и нет. Артефакты имеют самосознание, но не имеют воли. Всё, что случилось до этого - результат исполнения желаний девочки. Я лишь исполнял то, о чём она рисует на моих страницах. Вот и всё."

"Ясно. Значит все эти действия были совершены ей чтобы хоть как-то привлечь внимание отца. Но...но зачем этот шторм понадобился?"

"Зачем? Девочка может и молода, но уж точно не глупа! Она знала, что её отец готовится к войне со смежными городами, поэтому окружила огнём город и прилегающее пространство, вот только сделала она это очень неуклюже и в результате спасение превратилось в кошмар."

"Хорошо, но она не могла не знать про то, как обернулась её желание. Так почему же она не обратила всё вспять?"

"Не могла."

"Почему?"

"Рука, которую девочка использует во время рисования, почти не двигается. Ты же сам видел, как она судорожно пыталась схватить тебя ею, но ничего не получалось. Конечно я знал о

желании девочки, но я не могу исполнять желания, если они чётко не сформированы. Хватило бы и простой надписи, рисунок не обязателен был. Таковы правила моего использования."

"Ясно. Но кто ей дал тебя? Такой артефакт в руках маленькой девочки очень опасен."

"А откуда я должен знать? Если мной не пользуются, то я нахожусь в спящем состоянии, поэтому не знаю. Проснулся я уже, когда её отец купил меня у какого-то торговца, что скрывал свой облик."

"Ясно. А что насчёт рисунка отца девочки?"

"Что?"

"Ну, Силия определённо нарисовала то, как отец её навещает, но этого не произошло."

"Не смейся меня. Как предмет, что не имеет собственной воли может повлиять на чужую? Даже если бы она нарисовала десять тысяч раз этот рисунок, то я всё равно бы не смог исполнить её желание. Да, есть артефакты что ломают волю цели и заставляют подчиняться, но это их специализация, а я к ней не отношусь."

"Сколько у неё осталось времени?"

"Совсем немного. Минут десять. Ну, может, чуть больше."

"После этого шторм пройдёт?"

"Ну, да, естественно. Меня уже не станет, как и её, так что всё уладится."

Грейн тихонько встал и взял Силию к себе на руки.

"Что...что ты делаешь?"

"Всё просто: если даже ты не можешь исполнить её желание, то этим займусь я!"

Милрим стоял в большом и почти пустом зале. Перед ним стоял зелёный шар на небольшой платформе. Видимо это и был предмет, что управляет щитом города. Рядом с ним стоял стул, что явно не принадлежал этому залу. Видимо, сам он потратил довольно огромное количество времени, чтобы посидеть на нём и окончательно обдумать всю свою жизнь и это решение. Он стоял лицом к этому шару и практически протянул руку, чтобы отключить поле, когда его вдруг позвали.

"Милрим."

"А, это ты, Грейн. Боюсь, что ты не можешь уже повлиять на это решение. Рано или поздно, но это случится, так что не вижу смысла останавливаться." - Милрим не стал поворачиваться в сторону Грейна, но его голос был лишён прежней надменности и содержал очень серьёзный тон. Если бы Грейн начал знакомство с ним именно сейчас, то можно было бы вполне подумать, что сам Милрим вполне нормальный по характеру.

"Да? Тогда десять минут ничего ведь не изменят, верно? Да и не думаю, что ты откажешься от

разговора с собственной дочерью." - Грейн стоял, держа в руках Силию. Рядом с ними была Ниэ, что и привела их в это место, после того, как столкнулась с ними на лестнице, что вела на второй этаж.

"Силия...что с ней?" - Милрим с беспокойством подбежал к ней, а сам Грейн потихоньку переложил её со своих рук на руки отца.

"Папа, наконец-то я тебя вижу." - Силия наконец открыла глаза после долгой потери сознания. Её слова на этот раз звучали шёпотом, потому что сил произнести это громко у неё не было, да и тогда бы все услышали просто её хрип, а не слова. Удивительно, но у неё даже остались силы на то, чтобы улыбнуться.

"Силия, ничего не говори, ты должна немедленно вернуться в свою комнату."

"Нет. Слишком поздно. У меня уже не осталось времени, но я рада, что смогла наконец услышать..." - после этого Силия издала последний свой вздох.

Милрим держал мёртвое тело Силии и смотрел на неё, словно отказывался верить в происходящее.

"Ясно, значит мне не удалось даже чуть-чуть тебе помочь. Я действительно плохой отец." - сказал с горечью Милрим.

"О да, и ты даже не представляешь насколько!"

"Что ты имеешь в виду?"

"Тебе наверняка жалко свою дочь, что умерла на руках, и я даже не могу себе представить, насколько сильно твоё горе, но... Она уже давно была не живой!"

"О чём ты?"

"Видишь эту книгу? Это тот артефакт, что держит всех жителей города взаперти. Узнаешь?"

"Нет."

"Эта книга, что ты подарил ей в один из дней, когда ты ещё общался с ней."

"И что?"

"Что? Посмотри на эти рисунки. Ничего не напоминает? Это её рисунки."

"Так, это..."

"Книга, что была подарена тобой, на самом деле являлась артефактом, что исполняла желание её обладателя. Вот рисунок, как молнии бьют в город. Не узнаешь? Довольно неплохая точность для девочки её возраста, кстати."

"Это же..."

"Да, верно. А вот рисунок с городом, который уж слишком похож на этот. Весь покрыт пламенем. Ничего не напоминает?"

"Она..."

"Верно. За катастрофой всего города стоят рисунки простой девочки. Она всё делала, чтобы ты отвлёкся от внешних противостояний и наконец навестил её, но её желанию не суждено было сбыться, если бы не я."

"И что же? Ты хочешь повесить всё это на мою дочь?"

"Нет. Я хочу повесить это на тебя!"

"..."

"Что молчишь? Нечего сказать? Зато у меня ещё остались слова! Ты знаешь, какую цену заплатила Силия, чтобы узнать свойства этой книги? Смерть! Перед тем, как умереть от своей болезни она нарисовала рисунок, который её и оживил. Больше всего поражает то, что она продолжала жить. Будучи полумёртвой, она испытывала агонию каждый день, ведь её тело уже было мертво и сопротивлялось на полную. Я узнавал у прислуг: она каждый день просила, чтобы к ней пришёл её отец, умоляла, даже плакала, но тебя всё не было, словно ты не существуешь. Тебе не стыдно?"

"Стыдно? А ты представляешь, какого было мне? Смотреть каждодневно на дочь, что медленно умирает. Думаешь, что это легко? Легко говорить ей, что всё будет в порядке, когда она буквально тает у тебя на глазах? Я потратил почти все ресурсы этого города и своей семьи, от меня ушла жена, большая часть родственников меня покинула и всё это ради того, чтобы моя дочь могла жить, но всё это было бесполезно! Каждое лечение стоило невероятных усилий, но всё было напрасно! Я не мог даже облегчить её страдания! Думаешь, что после этого я имел право глядеть ей в глаза? Думаешь, что я имел право находиться с ней рядом? Да я проклинал каждый свой день, что прожил после этого момента!" - после этой фразы Грейн сбавил тон голоса и последние его слова звучали практически шёпотом.

"И что? Иногда ничем нельзя помочь, как бы мы не старались. Единственное, что мы должны делать в этом случае - быть рядом. Рядом с теми, кого любим и ценим, и не важно, что ты бессилен. Поверь мне, нет ничего хуже, чем медленно умирать в абсолютном одиночестве..." - после этой фразы книжка выпала из рук Грейна и её обложка рассыпалась от удара об пол, разбросав рисунки Силии. Перед отцом очутился именно тот рисунок, где девочку навещал человек, что похож на Милрима.

"Вот и всё. Это конец. Артефакт, что терроризировал город столько времени, уже не действует, а значит буря уйдёт через несколько мгновений и откроет наконец выход из города. У людей есть еда на пару дней, а это значит, что они найдут способ выжить в такой ситуации, даже несмотря на выжженную землю вокруг. И только ты никогда не исправишь свои ошибки." - Грейн положил рядом с ним ритуальный нож, что отобрал у Ниэ. Сама Ниэ была очень опечалена и одновременно удивлена от истории, что рассказал Грейн. Она и подумать не могла, что простая охота за артефактом будет иметь настолько сильные повороты судьбы. Если бы не Грейн, то она бы ни за что не догадалась о таком.

"Вот, держи. Никто, даже я сам, не будет считать твоё самоубийство позорным, особенно после такого, но...но запомни, что твоя смерть ничего не искупит. Не существует ни одного наказания или поступка, что искупают такое, но если тебе действительно не всё равно, то ты так не поступишь. Лучше поступи так, чтобы твоя дочь могла гордиться тобой, если бы она была сейчас жива. Это единственное, что ты можешь сделать."

После этой фразы Грейн и Ниэ ушли, оставив склонившегося Милрима над телом умершей дочери...

<http://tl.rulate.ru/book/2270/51376>